

Брехов Глеб Сергеевич

**Трансформация теоретических оснований и политических практик
современного анархизма**

5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2023

Работа выполнена на кафедре сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы».

Научный руководитель: **Казаринова Дарья Борисовна**, кандидат политических, доцент, доцент кафедры сравнительной политологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы».

Официальные оппоненты: **Дамье Вадим Валерьевич**, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института всеобщей истории Российской академии наук.

Харкевич Максим Владимирович, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры мировых политических процессов Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», Кафедра истории социально-политических учений.

Защита состоится «26» декабря 2023 г. в 15:00 час. на заседании Диссертационного совета ПДС 1000.007 при Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться:

1. На сайте Российского университета дружбы народов: <https://www.rudn.ru/science/dissovvet/dissertacionnye-sovety/pds-1000007>
2. В информационно-научном библиотечном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат размещен на сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации: <https://vak.minobrnauki.gov.ru>

Автореферат разослан «_____» _____ 2023 г.

Учёный секретарь диссертационного совета, кандидат политических наук, доцент

Д.Б. Казаринова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования заключается в том, что на политическую арену во всем мире выходят политики и движения, социальную базу и политические ориентации которых сложно определить в привычных терминах политической науки. Исследователи пишут о росте глобального популизма, когда даже традиционные политики все чаще перехватывают популистскую повестку, наращивая таким образом общественную поддержку. В последние полтора десятилетия поддержка популистских идей приблизилась к своему максимуму за последние 30 лет¹.

В этих условиях политика в целом становится все менее предсказуемой, и у политиков остается все меньше работающих инструментов для решения общественно-политических и экономических проблем современного общества. Либерализм и традиционные властные институты находятся в кризисе, что выражается в резком снижении доверия к политическим институтам и власти в целом: общемировой показатель доверия к власти и бизнесу упал почти в 2 раза по сравнению с 2019-м, а все ключевые европейские страны и США потеряли несколько пунктов общественного доверия к правительству². Подобная тенденция, пусть и в меньшем масштабе, повторялась и с 2021 по 2023 год — в отчетах Trust Barometer государство в среднем получает не более 50% доверия и остается институтом, которому не доверяют в нескольких десятках развитых стран. Параллельно с недоверием к институтам происходит рост протестных настроений по всему миру³, что позволяет говорить о «европейском туре насилия»⁴.

Современные политические режимы (демократические в их числе) с их традиционными властными институтами привели мир на порог ядерной войны (метафорический показатель риска глобальной катастрофы, «Часы судного дня», уже стоят на отметке в 90 секунд до полуночи — момента ядерного катаклизма⁵). В этом контексте становится актуальным поиск альтернативных государству способов организации общественно-политической жизни социума, один из которых и предлагает идеология анархизма. Тенденция недоверия к политикам и деятельности государственных институтов также наблюдается и в России. Как показывает ежедневный всероссийский телефонный опрос ВЦИОМ, от 30 до 70% опрошенных не доверяет ключевым российским политикам⁶, а от 20 до 50% — не одобряет деятельность государственных институтов⁷. Примечательно, что в условиях пандемии

¹ Kyle J., Meyer B. High Tide? Populism in Power, 1990–2020. — February 7, 2020. — URL: <https://institute.global/policy/high-tide-populism-power-1990-2020> (дата обращения: 09.08.2023).

² Edelman. Edelman Trust Barometer 2020. — URL: <https://www.edelman.com/sites/g/files/aatuss191/files/2020-01/2020%20Edelman%20Trust%20Barometer%20Global%20Report.pdf>. (дата обращения: 09.08.2023).

³ S&P Global Market Intelligence. European protest trends ‘after’ COVID-19: Scenarios and indicators for rising risks. — June 1, 2021. — URL: <https://ihsmarkit.com/research-analysis/european-protest-trends-after-covid19-indicators-risk.html> (дата обращения: 02.09.2023).

⁴ Edelman. Edelman Trust Barometer 2023. — URL: <https://www.edelman.com/sites/g/files/aatuss191/files/2023-03/2023%20Edelman%20Trust%20Barometer%20Global%20Report%20FINAL.pdf>. (дата обращения: 10.04.2023).

⁵ Часы Судного дня перевели еще ближе к полуночи. Осталось 90 секунд // ТАСС (TASS) 24.01.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16872083> (дата обращения: 18.02.2023).

⁶ Ежедневный всероссийский телефонный опрос ВЦИОМ «Доверие политикам // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/ratings/doverie-politikam> (дата обращения: 02.01.2023).

⁷ Ежедневный всероссийский телефонный опрос ВЦИОМ «Деятельность государственных институтов» // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/ratings/deyatelnost-gosudarstvennykh-institutov> (дата обращения: 02.09.2023).

COVID-19 и Специальной военной операции (СВО) граждане чаще апеллируют к государству, но при этом все меньше доверяют ему.

На фоне кризисных тенденций в глобальной, национальной и локальной политике на политическую арену выходят анархисты самого разнообразного толка, прежде маргинальные, но все более заметные и институционализированные. Они принимают активное участие в общественно-политической жизни, а также в различных протестных акциях. В их деятельности проявляется многоликий современный анархизм, который представляет собой глобальное антиистеблишментное⁸ (антиэлитное) политическое движение, основанное на специфическом для каждого течения понимании свободного общества без каких-либо проявлений государственного принуждения, и характеризующееся низким уровнем доверия к любым государственным, политическим и экономическим институтам. Эта идеология все больше привлекает молодежь, а значит, оказывает значительное влияние на будущее.

Степень научной разработанности темы. Вопросами, связанными с развитием и разработкой анархической идеологии в широком контексте, занималось множество отечественных и зарубежных ученых. Основу диссертационного исследования составляют фундаментальные труды таких классиков общественно-политической мысли, как М. А. Бакунин⁹, П. А. Кропоткин¹⁰, А. А. Боровой¹¹, разработавших доктрины наиболее масштабных анархических течений — анархо-коммунизма и социального анархизма.

В рамках изучения отдельных анархических течений автор ссылаясь на труды теоретиков и, зачастую, одновременно, активистов, представляющих эти течения. Так, при рассмотрении социального анархизма и его проявлений (мютюэлизма) были использованы работы А. Блонны¹², И. Пуэнте¹³, Ч.А. Дана¹⁴ (и более современные наработки Б. Морриса¹⁵, Дж. Рэя¹⁶, К.В. Морриса¹⁷ и К. Карсона¹⁸); а при рассмотрении различных ответвлений анархо-индивидуализма — классические работы М. Штирнера¹⁹, Б. Такера²⁰, П-Ж. Прудона²¹ вместе с трудами М. Ротбарда²².

⁸ Антиистеблишмент — взгляды или убеждения, направленные против истеблишмента (политической элиты, правящих кругов), которые противостоят общепринятым социальным, политическим и экономическим принципам общества.

⁹ Бакунин М.А. Избранные труды. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010; Кропоткин П.А. Избранные труды. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.

¹⁰ Кропоткин П. Что такое анархия? // П. А. Кропоткин: 1842 27 ноября – 9 декабря 1922: к 80-летию со дня рождения: [сб. ст.]. М., 1922. — URL: <https://pramen.io/ru/2016/04/p-kropotkin-chto-takoe-anarhiya> (дата обращения: 17.01.2023).

¹¹ Боровой А. А. Общественные идеалы современного человечества. Либерализм. социализм. Анархизм. – Directmedia, 2014.

¹² Blonna A. Marxism and anarchist collectivism in the International Workingman's Association, 1864-1872 : Published doctoral dissertation. Chico: California State University, 1977

¹³ Puente I. Libertarian Communism. – Sydney, Australia : Monty Miller Press, 1985.

¹⁴ Dana C. A. Proudhon and His "bank of the People": Being a Defence of the Great French Anarchist, Showing the Evils of a Specie Currency, and that Interest on Capital Can and Ought to be Abolished by a System of Free and Mutual Banking: a Series of Newspaper Articles. – BR Tucker, 1896. – Т. 7.

¹⁵ Morris B. Bakunin and the human subject //Anarchist Studies. – 2014. – Т. 22. – №. 2. – С. 8.

¹⁶ Rae J. Contemporary socialism. – Good Press, 2019.

¹⁷ Morris C. W. An essay on the modern state. – Cambridge University Press, 2002.

¹⁸ Carson, K.A. Studies in Mutualist Political Economy. – New York: Booksurge, 2007.

¹⁹ Штирнер М. Единственный и его собственность. Харьков: Основа, 1994. – 560 с.

²⁰ Такер Б. Свобода, равная для всех. Сост. А. Майшев. СПб, «Ан-пресс», 1997.

²¹ Proudhon P. J. What is property?: An inquiry into the principle of right and of government. – BR Tucker, 1876. – Т. 1.

²² Rothbard M. N. Man, economy, and state. – Ludwig von Mises Institute, 2009.

Постклассический и христианский анархизм представлены в трудах множества исследователей, в том числе Л. Уильямса²³, Д. Уильямса²⁴, А. Христостояннопулоса²⁵ и Ж. Эллюля²⁶ — на их работы, а также на труды Л.Н. Толстого²⁷, автор опирался при изучении описываемых течений. Теоретической проработкой одного из наиболее радикальных анархических движений, повстанческого анархизма, занимался А. Боннано²⁸, и его работы послужили фундаментом для исследования современного повстанческого анархизма в рамках протестных акцией в Европе.

При изучении анархо-синдикализма и анархо-капитализма автор опирался на труды теоретиков движений (Р. Роккера²⁹, М. Ротбарда³⁰), а также исследования В.В. Дамье³¹ и Э. Моррисса³². Занимаясь изучением мистического анархизма, автор использовал наработки В.П. Кошарного³³ и Г. С. Семиглазова³⁴.

В рамках исследования общих вопросов анархизма автор опирался на работы ряда зарубежных авторов: М. Неттлау³⁵, П. Маршалла³⁶, К. Варда³⁷, Н. Хомского³⁸, К. Леви³⁹ и П. Эврича⁴⁰.

Для изучения эволюции некоторых актуальных на сегодняшний день анархических течений, которые появились на более ранних этапах развития идеологии, автор использовал результаты исследований и наработки Д.С. Мартьянова⁴¹, Б.А. Прокудина⁴², Ж.И. Черненко⁴³, М.В. Харкевича⁴⁴, К. Рут⁴⁵ и труды

²³ Williams L. Anarchism revived //New Political Science. – 2007. – Т. 29. – №. 3. – С. 297-312.

²⁴ Williams D. M. Contemporary anarchist and anarchistic movements //Sociology compass. – 2018. – Т. 12. – №. 6. – С. e12582.

²⁵ Christoyannopoulos A. Christian Anarchism: A Political Commentary on the Gospel (Abridged Edition). – Andrews UK Limited, 2022.

²⁶ Ellul J. Anarchy and christianity. – Wipf and Stock Publishers, 2011.

²⁷ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений. Том 28. Царство Божие внутри вас. – Москва: Художественная литература, 1957.

²⁸ Bonanno A. M. From Riot to Insurrection: analysis for an anarchist perspective against post industrial capitalism. – Elephant Editions, 1988.

²⁹ Rucker R. Anarcho-syndicalism: Theory and practice. – Ak Press, 2004. – Т. 3.

³⁰ Rothbard M. N. Man, economy, and state. – Ludwig von Mises Institute, 2009.

³¹ Дамье В. В. Немецкие анархо-синдикалисты и рабочие Пура (1919-1920 годы): от Ноябрьской революции до Капповского путча //Новая и новейшая история. – 2020. – №. 5. – С. 76-97.

³² Morriss A. Anarcho-Capitalism [w:] The Encyclopedia of Libertarianism, ed //R. Hamowy, Los Angeles. – 2008.

³³ Кошарный В. П. «Мистический анархизм» в России начала XX в //Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2008. – №. 2. – С. 50-56.

³⁴ Семиглазов Г. С. Мистический анархизм Густава Ландауэра //История философии. – 2020. – Т. 25. – №. 1. – С. 49-61.

³⁵ Nettlau M. A short history of anarchism. – London : Freedom Press, 1996. – С. 13.

³⁶ Marshall P. Demanding the impossible. – PM Press, 2009.

³⁷ Ward C. Anarchism: a very short introduction. – Oxford University Press, 2004. – Т. 116.

³⁸ Chomsky N. On anarchism. – New Press, The, 2013.

³⁹ Levy C. Social histories of anarchism //Journal for the Study of Radicalism. – 2010. – Т. 4. – №. 2. – С. 1-44.

⁴⁰ Avrich P. Anarchist voices: An oral history of anarchism in America. – AK Press, 2005.

⁴¹ Мартьянов Д. С. Кризис виртуальной политики в контексте киберфеминизма //Известия Российского государственного педагогического университета им. АИ Герцена. – 2013. – №. 156. – С. 164-173.

⁴² Прокудин Б. А. Феминистская повестка первого русского политического романа //Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2018. – №. 44. – С. 224-237.

⁴³ Черненко Ж. И. Анархо-феминизм: содержание и происхождение термина //Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 1. История и археология. Философия. Политология. – 2019. – Т. 11. – №. 1. – С. 114-121.; Ширинянец А. А., Черненко Ж. И. Бакунин и феминизм //Политическая наука. – 2017. – №. Спецвыпуск. – С. 200-212.

⁴⁴ Харкевич М. В. «Зомия» как модель незападного политического сопротивления //Сравнительная политика. – 2019. – Т. 10. – №. 4. – С. 108-119.

⁴⁵ Kinna R. Anarchism and feminism //Brill's companion to anarchism and philosophy. – Brill, 2018. – С. 253-284.

теоретиков — Э. Гольдман⁴⁶, В. Дэ Клэр⁴⁷ (концептуальные положения анархо-феминизма и феминизма), а также С. Дэвидсона⁴⁸ и Э. Прайса⁴⁹ («зеленый» анархизм).

Автор опирался также на исследования современных российских ученых, посвященные изучению анархистской идеологии и творчеству ее основных теоретиков — В.В. Дамье⁵⁰, А.В. Шубина⁵¹, И.О. Кудряковой⁵², П.В. Рябова⁵³, Ю.А. Матвеевой⁵⁴, П.И. Талерова⁵⁵, Ж.И. Черненко⁵⁶, А.А. Ширинянца⁵⁷ и других.

При анализе отдельных современных анархических движений и организаций автор опирался в основном на иностранные источники. Сюда вошли статьи и книги П. Гербаудо⁵⁸, Э. Смольки⁵⁹, П. Риекстада⁶⁰, Г. Миллет⁶¹ и других авторов, посвященные анархо-популизму; работы Г. Герхардта и Ф. Брантона⁶², посвященные крипто-анархизму; а также научные изыскания Д. Коваль⁶³, Р. Кинны⁶⁴ и С. Мотт⁶⁵, посвященные анархо-феминизму. При изучении анархизма в целом, а также его

⁴⁶ Goldman E. Marriage and love. – Library of Alexandria, 2020. – Т. 1.

⁴⁷ De Cleyre V., Presley S., Sartwell C. Exquisite Rebel: The Essays of Voltairine de Cleyre--Anarchist, Feminist, Genius. – SUNY Press, 2005.

⁴⁸ Davidson S. Ecoanarchism: A critical defence //Journal of Political Ideologies. – 2009. – Т. 14. – №. 1. – С. 47-67.

⁴⁹ Price A. Green anarchism //The Palgrave handbook of anarchism. – 2019. – С. 281-291.

⁵⁰ Дамье, В. В. Забытый Интернационал. М.: Редакция журнала "Новое литературное обозрение", 2007. – 287 с.; Дамье В. В. Нидерландские анархисты и антиколониальное движение в Индонезии // Новая и новейшая история. – 2021. №. 4. С. 97-108.; Дамье В. В. Японские социалисты в 1918-1923 гг.: между реформизмом, большевизмом и анархизмом // Электронный научно-образовательный журнал "История". 2021. Т. 12. №. 3.; Дамье В. В. Революция 1918-1919 годов в Баварии и немецкие анархисты // Новая и новейшая история. 2019. №. 4. С. 107-122.

⁵¹ Шубин А. В. Анархия -мать порядка. Между красными и белыми: Нестор Махно как зеркало Российской революции. – Москва: Издательство "Эксмо", 2005. – 410 с.

⁵² Кудрякова И. О. Концепт «Свобода» в анархистской трактовке МА Бакунина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2017. №. 6 (777). С. 391-395.

⁵³ Рябов П. В. Анархизм: От Прудона до новейшего российского анархизма. — М.: URSS, 2020. — 504 с.

⁵⁴ Матвеева Ю. А., Ширинянец А. А. Программа интернационального братства МА Бакунина // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2006. №. 5. С. 43-45.

⁵⁵ Талеров, П. И. Пётр Алексеевич Кропоткин / П. И. Талеров, А. А. Ширинянец // Кропоткин П.А. Избранные труды. – Москва : Российская политическая энциклопедия, 2010. – С. 5-50. – EDN RWBXLFF.; Талеров, П. И. О жизни и творчестве Алексея Борового -анархиста-гуманиста / П. И. Талеров //Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2008. – № 3. – С. 61-63. – EDN JUVKGD.

⁵⁶ Черненко Ж. И. Гражданская поэзия В. де Клэр как источник изучения раннего анархо-феминизма //SCHOLA-2018. – 2018. – С. 141-146.

⁵⁷ Ширинянец А. А. Анархизм: М.А. Бакунин // Политическая философия Бакунина: концепт исследования. М.: Издатель Воробьев А.В., 2001. С. 131-155.; Ширинянец А.А. Теоретико-методологические основания анархо-коммунизма П.А. Кропоткина // SCHOLA-2008. Сборник научных статей философского факультета МГУ. 2008.; Ширинянец А.А. Анархия // Словарь по социальному управлению.1994.; Кропоткин П.А. Избранные труды / П.А. Кропоткин; [сост., автор вступ. ст. А.А. Ширинянец, П.И.Талеров, автор коммент. П.И.Талеров]. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 986 с.; Gutorov V.A., Shirinyants A.A., Kazarinova D.B. Ideas, Ideologies and Public Consent: Introducing the Issue // RUDN Journal of Political Science. - 2023. - Vol. 25. - N. 1. - P. 9-20. doi: 10.22363/2313-1438-2023-25-1-9-20.

⁵⁸ Gerbaudo P. The mask and the flag: Populism, citizenism, and global protest. – Oxford University Press, 2017.

⁵⁹ Smolski A. R., Sethness J., Ross A. R. Case Studies in the Sociology of Absence and Emergence: Anarcho-Populism in Russia and Mexico //Theory in Action. – 2022. – Т. 15. – №. 1. – С. 1-24.

⁶⁰ Raekstad P. The new democracy: anarchist or populist? //Critical Review of International Social and Political Philosophy. – 2019.

⁶¹ Millette H. G. ‘We are the 99% and we have come here to heal’: Anarcho-populism as neo-liberal therapy. – 2013.

⁶² Brunton F. Digital cash: The unknown history of the anarchists, utopians, and technologists who created cryptocurrency. – Princeton University Press, 2020.

⁶³ Kowal D. M. Anarcha-feminism //The Palgrave Handbook of Anarchism. – Palgrave Macmillan, Cham, 2019. – С. 265-279.

⁶⁴ Kinna R. Anarchism and feminism //Brill's companion to anarchism and philosophy. – Brill, 2018. – С. 253-284.

⁶⁵ Mott C. Building relationships within difference: An anarcha-feminist approach to the micropolitics of solidarity //Annals of the American Association of Geographers. – 2018. – Т. 108. – №. 2. – С. 424-433.

современных проявлений и форм, были использованы диссертации отечественных специалистов, таких как М.Д. Рахманинова⁶⁶, В.О. Басов⁶⁷, И.А. Камынин⁶⁸, Ю.А. Матвеева⁶⁹, К.Р. Ситдыкова⁷⁰ и Д.Б. Поляков⁷¹, а также научные наработки С. Спрингера⁷², А. Картера⁷³, Д. Герена⁷⁴ и др.

На основе анализа литературы можно сделать вывод о том, что анархизм как политический феномен и идеология подробно изучен как в отечественной научной традиции, так и в зарубежной. Однако самые современные проявления анархизма (например, анархо-популизм и крипто-анархизм) в научных работах исследованы не так глубоко, как течения более ранних этапов развития идеологии и практики. Исходя из того, что классический анархизм широко представлен в научных трудах различных авторов, в этой работе внимание будет уделено не хорошо изученным движениям прошлого, а современным анархическим течениям, так как эта сфера практически не исследована в отечественной историографии, и данное диссертационное исследование призвано восполнить этот пробел.

Объект исследования — многообразие идейных оснований и форм политической деятельности анархистских организаций и движений первой четверти XXI в.

Предмет исследования — идеологическая и политическая практика, а также институциональная структура анархистских движений первой четверти XXI в.

Цель исследования заключается в определении специфических черт теории и идеологии, а также многообразия форм политической практики, включая организационную структуру современного анархизма. Для достижения поставленной цели в рамках диссертационного исследования были поставлены следующие **задачи**:

1. Вычленить и проанализировать основные этапы исторического развития идеологических и политических практик анархистских движений;
2. Исследовать идейные основания политической деятельности анархистских движений в XXI в.;
3. Выявить организационные и институциональные характеристики современных анархических движений;
4. Концептуализировать международный характер организационной структуры и масштабы распространения как качественно новую особенность анархических движений;

⁶⁶ Рахманинова М.Д. Анархизм и современная наука: Вольтерина де Клер, Майя Дерен и Мария Лугонес // Гендерные исследования. — № 24. — Харьковский центр гендерных исследований, 2020. — С. 98-112.

⁶⁷ Басов В.О. Учение о государстве и праве в трудах теоретиков классического европейского анархизма: дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Санкт-Петербург, 2011. 187 с.

⁶⁸ Камынин И. А. Государство и революция в политической теории народничества (МА Бакунин, ПЛ Лавров, ПН Ткачев): дисс. ... канд. полит. наук : 23.00.01. Москва, 2008. 177 с.

⁶⁹ Матвеева Ю. А. Революционная теория МА Бакунина (на материалах документов тайных организаций 1864-1872 гг.): дисс. ... канд. полит. наук : 23.00.01. Москва, 2008. 166 с.

⁷⁰ Ситдыкова К. Р. Политическая теория П.А.Кропоткина: дисс. ... канд. полит. наук : 23.00.01. Москва, 2002

⁷¹ Поляков Д.Б. Идентичность субъекта в философии анархизма: дисс. ... канд. филос. наук : 09.00.11. Чита, 2016. 178 с.

⁷² Springer S. Anarchism and geography: a brief genealogy of anarchist geographies // Geography Compass. – 2013. – Т. 7. – №. 1. – С. 46-60.

⁷³ Carter A. The political theory of anarchism. – Routledge, 2013. – Т. 51.

⁷⁴ Герен Д. Анархизм: от теории к практике //М.: Радикальная теория и практика. – 2015.

5. Определить аналитический потенциал понятий «повстанческий анархизм», «анархо-популизм», «анархо-феминизм», а также особенностей идей и практик названных течений, применительно к анализу политической деятельности современных анархистских движений («Желтые жилеты», «Черный блок», «Марш миллиона масок» и др.);

6. Рассмотреть современные формы анархо-феминизма и его влияния на борьбу за права женщин на примере движения “Women’s March” и целого ряда других организаций, институтов и практик;

7. Исследовать идейное содержание, институциональные формы и практики «Зеленого анархизма»;

8. Исследовать особенности институциональной трансформации политических практик анархистских движений под влиянием цифровых технологий и концептуализировать понятие «крипто-анархизм».

Основная гипотеза исследования заключается в том, что на современном этапе развития общества анархизм образует новые, ранее не существовавшие симбиозы и течения, которые отличаются от классического понимания этой идеологии и движения. Современные анархисты успешно встраиваются в социально-политические иерархии и государство, не вступая в открытый конфликт с ним, при этом несут анархистский импульс в общество, имплицитно демонтируя сложившийся общественно-политический порядок. На сегодняшний день в деятельности анархических организаций также возникает парадокс: несмотря на то, что они не организовываются в формальные партии, не участвуют в выборах и не ставят своей целью достижение власти, они являются активными политическими акторами и могут характеризоваться именно как политические движения.

Теоретико-методологическая основа исследования. При написании настоящего диссертационного исследования применялись общенаучные методы (индукция, дедукция, восхождение от абстрактного к конкретному, анализ, синтез, единство исторического и логического, моделирование), использование которых определено логикой, целями и задачами диссертационного исследования.

Центральное место в данном исследовании занимает **системный подход**, который позволяет понять основные цели существования анархической идеологии в общем и организаций, созданных на ее основе, в частности. Важное место в работе занимает **метод рациональной реконструкции**, с помощью которого была исследована идеология анархизма и ее практики. Автор рассматривает анархизм сквозь призму системного и **структурно-функционального подхода** как сложную систему, состоящую из множества различных полюсов и свойств, которые были разбиты на составляющие (анархические организации, движения и их структура; идеи анархизма в разные времена; идеи теоретиков анархизма; практические проявления анархизма в современном обществе и историческом контексте), что способствует формированию системы связей между различными свойствами и глубокому изучению анархизма как системы. В дополнение к этому используется и исторический метод — автор рассмотрел зарождение, формирование и развитие анархической идеологии с момента ее появления вплоть до современности, а также проследил становление и эволюцию различных анархических течений и организаций. **Институциональный анализ** позволил изучить процессы становления и развития организаций и движений

анархистского толка, а *неоинституциональный подход* позволил обратиться к их неформальным практикам.

Структурно-функциональный подход позволил изучить структуры и функционирование анархистских организаций и их взаимодействие на сетевом уровне. В дополнение было проведено исследование *методом контент-анализа* массива публикаций в СМИ, касающихся деятельности «Черного блока» и его влияния на протесты «Желтых жилетов». Также в работе проведен *ивент-анализ*, с помощью которого были изучены отдельные акции и протестные выступления анархистов в рамках исследуемых движений («Черный блок», «Марш миллиона масок», «Захвати Уолл-стрит»).

Помимо представленных методов и методологических подходов, в диссертации были использованы и другие методы социальных наук. Так, с помощью *сравнительного анализа* были изучены сходства и различия основных анархических течений и ведущих организаций, придерживающихся принципов анархизма; с помощью *социологического и антропологического подходов* было выявлено влияние различных внешних факторов на поведение анархо-активистов и возникновение анархических течений (на примере «Черного блока», «Желтых жилетов», «Марша миллиона масок» и деятельности хактивистов из «Anonymous»); с помощью *социокультурного метода* удалось раскрыть и показать процесс генезиса анархизма и деятельности его последователей, начиная с классического периода и до современных течений.

Эмпирическая база исследования состоит из широкого круга источников, в том числе рейтингов и докладов различных НПО и аналитических центров, таких как Edelman⁷⁵, Social Market Foundation⁷⁶, IHS Markit Ltd⁷⁷, Center on Budget and Policy Priorities⁷⁸, программных документов партий и движений, выступлений политических деятелей, социологических данных центров изучения общественного мнения ВЦИОМ⁷⁹, Pew Research Center⁸⁰, материалов СМИ на русском, английском, испанском, немецком и французском языках.

⁷⁵ Edelman. Edelman Trust Barometer 2020. — URL: <https://www.edelman.com/sites/g/files/aatuss191/files/2020-01/2020%20Edelman%20Trust%20Barometer%20Global%20Report.pdf>. (дата обращения: 09.08.2023).

⁷⁶ Draca M. Anarchy in the UK (and Everywhere Else): The Ideological Roots of Populism. — September 18, 2019. — URL: http://www.smf.co.uk/publications/anarchy-uk-everywhere-else-ideological-roots-populism/?doing_wp_cron=1572687807.8811650276184082031250 (дата обращения: 14.09.2023).

⁷⁷ S&P Global Market Intelligence. European protest trends ‘after’ COVID-19: Scenarios and indicators for rising risks. — June 1, 2021. — URL: <https://ihsmarkit.com/research-analysis/european-protest-trends-after-covid19-indicators-risk.html> (дата обращения: 02.09.2023).

⁷⁸ Center on Budget and Policy Priorities. Tax Data Show Richest 1 Percent Took a Hit in 2008, But Income Remained Highly Concentrated at the Top. Recent Gains of Bottom 90 Percent Wiped Out. — May 25, 2011. — URL: <https://www.cbpp.org/research/tax-data-show-richest-1-percent-took-a-hit-in-2008-but-income-remained-highly-concentrated> (дата обращения: 19.01.2023).

⁷⁹ Ежедневный всероссийский телефонный опрос ВЦИОМ «Доверие политикам // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/ratings/doverie-politikam> (дата обращения: 02.01.2023); Ежедневный всероссийский телефонный опрос ВЦИОМ «Деятельность государственных институтов // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/ratings/deyatelnost-gosudarstvennykh-institutov> (дата обращения: 02.09.2023).

⁸⁰ Pew Research Center. Most Americans support gender equality, even if they don't identify as feminists. — July 14, 2020. — URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/07/14/most-americans-support-gender-equality-even-if-they-dont-identify-as-feminists/> (дата обращения: 26.10.2021).

Научная новизна исследования. В работе системно рассмотрено состояние современных анархических движений в странах Европы и США и особенности современного анархизма как множественного явления в целом. В этой связи:

1. Дано авторское определение современного анархизма — антиистеблишментное (антиэлитное) политическое движение, основанное на специфическом для каждого течения понимании свободного общества без каких-либо проявлений государственного принуждения, и характеризующееся низким уровнем доверия к любым государственным, политическим и экономическим институтам.

2. Доказано, что современный анархизм во всем многообразии его идейных течений, организационных форм и политических практик принципиально несводим к общим основаниям, а также обозначена парадоксальная особенность современных анархических движений, при которой эти движения, политические по своей сути и методам, не ставят своей целью борьбу за власть, что является главным признаком политического движения, но при этом стремятся к реструктуризации общественного договора;

3. Предложена авторская периодизация развития анархических движений на современном этапе: постклассический анархизм (с 70-х годов XX века до начала XXI века) и новейший анархизм (с начала XXI века до наших дней). Последний, в свою очередь, делится еще на три этапа, связанных с развитием и возникновением некоторых анархических течений: переход от терроризма к профсоюзам (анархо-терроризм и анархо-синдикализм), борьба за права женщин и меньшинств (анархо-феминизм и квир-анархизм), активное использование массовой культуры и цифровых технологий (анархо-популизм, крипто-анархизм, антиистеблишментный анархизм);

4. Доказано влияние ряда актуальных анархистских движений (анархо-феминизм, повстанческий анархизм, анархо-синдикализм, анархо-универсализм, квир-анархизм) на политические процессы отдельных государств — в контексте движущих сил протестных акций и вклада в экономику стран;

5. Систематизирован перечень актуальных анархистских движений (по принадлежности к течениям анархизма) и дана их сравнительная характеристика по критериям их организационных особенностей и основополагающих идей (количество сторонников, широта охвата и степень институционализации, вопрос о допустимости применения насилия для достижения целей);

6. Исследована децентрализованная и обезличенная организационная структура анархических организаций XXI века (разветвлённая сеть местных представительств, интернациональный охват в Интернете) и выявлена их ключевая особенность — наличие международной сетевой структуры;

7. Доказано, что наиболее активные сегодня анархические движения и протестные акции («Черный блок», «Марш миллиона масок», анархо-популизм) обладают следующими структурными особенностями: слабая институционализация, активное использование интернета, апелляция к большинству населения; доказано активное участие анархистов в качестве организационного ядра ряда значимых протестных движений более широкого характера в Европе и США («Желтые жилеты», «Марш миллиона масок», «Захвати Уолл-стрит»), а также их влияние на политический процесс;

8. Выявлена новая форма политического поведения современных анархистов — протестный и деструктивный «политический туризм» — «Европейский тур насилия», который выражается в вандалных выступлениях анархо-активистов в протестных акциях по всей Европе.

Научная новизна отразилась в следующих **положениях, выносимых на защиту**:

1. Современные движения и организации анархистского толка, где анархизм выступает скорее как «зонтичный бренд» для политической самоидентификации сторонников как левых, так и ультраправых идей, в своей политической деятельности опираются на синкретический комплекс идей классического и неоклассического периода развития анархизма (борьба против института государства, устранение социальной иерархии, построение общества без власти).

2. В условиях глобализации и усиления новых негосударственных акторов мировой и внутренней политики государство перестает быть главным и единственным актором, соответственно и внимание к нему со стороны политических сил, в том числе анархистского толка, снижается. В начале XXI века сосуществуют анархические движения классического периода (анархо-феминизм, повстанческий анархизм, анархо-синдикализм), и современные его трактовки (крипто-анархизм, анархо-популизм), а также проявления нового анархизма, связанного с антиистеблишменскими настроениями и недоверием к власти (согласно самоопределению его представителей), что задает гетерогенность и асинхронность идейных оснований современного анархизма.

3. В левой повестке, в особенности в молодежной среде, анархизм занимает место других идеологий, изживших или дискредитировавших себя в предшествующие эпохи (коммунизм, социализм) или потерявших актуальность и обуржуазившихся, погрязших в конвенциональной политике (социал-демократия), в качестве идентификационной базы борьбы за социальную справедливость. При этом сохраняется большое разнообразие организаций, самоидентифицирующихся через принадлежность к анархистским идеям. Движения и организации, связанные с классическим периодом и существующие сегодня, показывают четкую организационную структуру и институционализацию, тогда как современные проявления анархизма институционализированы слабо.

4. При формальном отсутствии связи между движениями «Черный блок» и «Желтые жилеты», анархисты выступили как организационное ядро и оказали значительное влияние на рост протестных настроений по всей Европе и сформировали новый, менее радикальный тип повстанческого анархизма, который выражается в вандализме и столкновениями с официальными силовыми структурами.

5. Самым заметным (исходя из числа сторонников, участвующих в протестных акциях) и при этом гетерогенным из анархических движений современности является анархо-популизм. Идеи противопоставления цельной социальной группы «народа» и «власти» как института, защищающего исключительно права элит, востребованы как в политическом дискурсе, так и в современной массовой культуре.

6. На современном этапе вторую жизнь обрело движение анархо-феминизма. В его рамках были сформированы новые идеи (о борьбе против патриархата как института узурпации), при этом феминистические настроения сливаются с

анархизмом в контексте деконструкции социального строя, в котором государственная власть отождествляется с властью патриархата.

7. В развитии идеологии анархизма весомую роль сыграли и цифровые технологии: крипто-анархизм положил начало практическому применению анархических идей для модулирования сценариев развития общества и политического прогнозирования в целом. Цифровые технологии (с открытым кодом и свободным распространением), в том числе параллельный интернет и блокчейн, в значительной степени создавались и развиваются людьми с анархистским мировоззрением (так, протоколы шифрования данных в интернете, которые легли в основу блокчейна, разрабатывались крипто-анархистом Д. Чаумом), которое выражается в децентрализации общества, отсутствии иерархии, невозможности государственного контроля над личностью и свободе распространения любой информации.

Теоретическая и практическая значимость исследования обуславливается тем, что в российскую политическую науку инкорпорируются теоретические конструкты, связанные с современным анархизмом и изучением анархической идеологии (например, исследование анархо-популизма, сопоставление нового анархизма с классическими течениями).

Материал диссертации может быть использован в качестве теоретической и эмпирической базы дальнейших научных исследований, связанных с анархизмом и наиболее современными его проявлениями, а также параметрами политического взаимодействия между различными субъектами. Он также может быть использован в учебных курсах, таких как «История политики и политических учений» и «Политическая идеология».

В дополнение к этому, полученные результаты могут быть полезны в качестве практических рекомендаций по взаимодействию с анархическими организациями, в разработке различных проблем внутренней политики, в том числе и молодежной.

Апробация результатов исследования. Работа была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры сравнительной политологии ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы». Результаты исследования были отражены в выступлениях автора на различных научных конференциях, в том числе:

1. Ежегодной научной конференции «Диалог цивилизаций: Восток-Запад» (Москва, РУДН, 30 января 2019 года). Тема доклада — «Анархизм и COVID-19: гражданская кооперация и взаимопомощь в условиях пандемии».

2. Всероссийском фестивале науки (Москва, РУДН, 11 февраля 2021 года). Тема доклада — «Где популизм пересекается с анархизмом: современное течение анархо-популизма».

3. 9-м Всероссийском конгрессе политологов «Россия и политический порядок в меняющемся мире: ценности, институты, перспективы» (Москва, Российская ассоциация политической науки, 16-18 декабря 2021 года). Тема доклада — «Современный анархо-популизм как движущая сила протестных движений».

4. Ежегодной всероссийской конференции РАПН «Политические вызовы и политический диалог в условиях глобальной турбулентности» (Москва, Российская ассоциация политической науки, 2-3 декабря 2022 года). Тема доклада — «Крипто-

анархизм: трансформация анархической идеологии как ответ на развитие цифровых технологий».

Основные положения диссертационной работы нашли отражение в 4-х научных публикациях автора по теме исследования, 3 из которых — в научных журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации⁸¹.

Структура и содержание диссертации обусловлены кругом исследуемых проблем и отвечают поставленным целям, задачам, объекту и предмету исследования. Диссертация состоит из введения; трех глав, включающих в себя десять параграфов; заключения и списка используемой литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность выбранной темы, рассмотрена степень ее научной разработанности, сформулирована рабочая гипотеза исследования, определены объект и предмет исследования, цель и задачи исследования, обозначены его теоретико-методологические основы, раскрыты научная новизна, теоретическая и практическая значимость, представлены, положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Эволюция анархизма: от классической идеологии к неструктурированной совокупности идей и практик» рассматривается эволюция большой совокупности различных анархических учений в историческом контексте: от нового времени до неоклассического периода развития, а также исследуется влияние идей анархических течений двух периодов (классического и неоклассического) на становление современного анархизма.

В первом параграфе «Классический и неоклассический анархизм: границы применимости идей в современном мире» приводится характеристика анархических течений классического и неоклассического периодов, а также выясняется их общественно-политическая актуальность на сегодняшний день.

Автор описывает становление понятия «анархизм» (в трудах Пьера Жозефа Прудона) и основные содержательные положения этой философии — аргументы против государства как института, отказ от частной собственности (вместо нее — узуфрукт), построение общества на основе принципов взаимопомощи и самоуправления. С работ Прудона в 1840 году начинается классический этап развития анархической идеологии. К тому же периоду относится течение анархо-индивидуализма, отличительной особенностью которого было признание частной собственности. Впоследствии анархо-индивидуализм разделился на несколько отдельных направлений анархической философий, особого внимания среди которых заслуживает анархо-эгоизм — радикальные идеи Макса Штирнера, основанные на

⁸¹ Брехов Г. С. Женщины и анархизм: анархо-феминистическое движение в странах Европы и Соединенных Штатах Америки //Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2022. – Т. 24. – №. 1. – С. 90-106.; Брехов Г. С. Анархизм и COVID-19: гражданская кооперация и взаимопомощь в условиях пандемии //Диалог цивилизаций: Восток-Запад: материалы XXI научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, 01 февраля 2021 года. – 2021. – С. 434.; Брехов Г. С. Криптоанархизм: идеологическая основа технологии блокчейн //Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2022. – Т. 24. – №. 3. – С. 393-407.; Брехов Г. С. Современный повстанческий анархизм: "Черный блок" в движении "Желтых жилетов" //Русская политология. – 2021. – №. 2 (19). – С. 31-39.

«праве сильного», когда каждый индивид мог получить что угодно при помощи физической силы.

В противовес индивидуалистическому направлению анархизма выступают коллективистские течения, основанные на общественном владении собственностью и построению социума на базе коммун: анархо-социализм, анархо-коммунизм и анархо-коллективизм. Здесь анархо-социализм выступает, скорее, как зонтичный термин, объединяющий совершенно различные по своему содержанию коллективистские течения. Впоследствии, на современном этапе, идеи анархо-социализма нашли свое отражение и воплощение в концепциях инклюзивной демократии, экономики участия и социальной экологии.

Появление анархо-синдикализма — развитой формы мютюэлизма, послужившего основой для возникновения в будущем профсоюзных организаций — ознаменовало собой новый период развития анархизма — неоклассический. Как и во времена своего появления, так и сегодня, анархо-синдикализм является одним из самых популярных анархических течений, насчитывающим миллионы сторонников и десятки организаций. Среди течений неоклассического периода в этой части работы также представлены: анархо-универсализм (акцент на перерождении власти государства в «универсальную мировую власть», власть становится политическим капиталом и рассматривается как высшая форма эксплуатации), мистический анархизм (борьба с догматизмом в религии, философии морали и политике, устремление к соборности, сверхиндивидуализм, неприятие мира), анархизм без прилагательных (продолжение классической традиции анархизма) и черный анархизм (борьба за права чернокожего населения в США).

Течения классического и неоклассического периода развития анархизма, такие как анархо-синдикализм, анархо-социализм и анархо-коммунизм играют значимую роль в современных общественно-политических движениях и процессах, не растворившись в новых практиках и трактовках идеологии. На основе идей Прудона, мютюэлизма и анархо-синдикализма создано большинство профсоюзных организаций («*Национальная конфедерация труда*», «*Индустриальные рабочие мира*», «*Международная ассоциация трудящихся*» и другие). Анархо-социализм как общность коллективистских течений анархизма в рамках своих новых трактовок используется для построения теоретических моделей политического развития государств; некоторые крупные анархические организации современности (*An Anarchist FAQ*) относят себя к социальным анархистам. Достаточно обширная на сегодняшний день практика сквоттинга и захвата жилой частной собственности («*Осипра*» в странах Европы), легализуемого левыми правительствами, базируется на принципах анархо-коммунизма, а участники современного протестного анархического движения «*Черный блок*» изначально самоопределялись как анархо-коммунисты. Идеи христианского анархизма Толстого, в свою очередь, повлияли на политическую деятельность Махатмы Ганди, стали теоретическим базисом для практики ненасильственного протеста в антиколониальной борьбе, а в последние десятилетия легли в основу серии более или менее успешных попыток «цветных революций». Наконец, один из самых популярных анархистских интернет-порталов, *CrimethInc*, определяет себя и своих членов как «анархистов без прилагательных».

Во втором параграфе «Постклассический анархизм: переосмысление идеологии» автор анализирует анархические течения постклассического периода: анархо-капитализм (построение общества на основе капиталистического рынка и честной конкуренции), «зеленый» анархизм (фокус на защите окружающей среды), повстанческий анархизм (использование восстаний и террора как преимущественной революционной практики политической борьбы), анархо-феминизм, неоанархизм (принцип «горизонтализма», принятие решений на основе консенсуса) и постструктуралистский анархизм (соединение идей анархизма и постструктурализма). Эти течения в значительной степени отличаются от классического понимая анархической идеологии, серьезно меняя основные ее постулаты в процессе адаптации к современному политическому процессу. Течения постклассического периода существенно повлияли на современное общество, его политическую повестку и установки мейнстримных политических сил, а представители анархистских течений различного толка выступают в качестве активных политических акторов в США и странах Европы.

Автор изучает структуру и организационные особенности конкретных организаций и движений, базирующихся на идеях постклассического анархизма. Так, на базе анархо-капитализма работает *«Институт Людвига фон Мизеса»* — американское научно-исследовательское учреждение, занимающаяся изучением широкого спектра политических проблем. Идеи этого течения также повлияли на будущие научные изыскания западных ученых (Дэвид Фридман с моделью саморегулирующегося рынка; Сэмюэль Конкин Третий, теоретик рыночного анархизма). Ряд значимых протестных акций в США и странах Европы, например *«Битва за Сиэтл»* и *«Желтые Жилеты»*, вобрали в себя идеи и тактики повстанческого анархизма; представители анархо-феминизма организуют различные митинги, демонстрации и прочие мероприятия, связанные с *«LGBT pride»*, и принимают участие во множестве акций дружественных левых сил в качестве поддержки (*«Радикальные чирлидерши»*); а идеи неоанархизма можно проследить в ряде современных протестных движений (*«Movements of the Squares»*, *«Indignados»*).

Далее приводится авторская периодизация наиболее современного этапа развития анархической идеологии: с 70-х годов XX века до начала XXI века; с начала XXI века до 2013 года; с 2013 года до наших дней, основанная на появлении значимых анархических течений и изменении практик деятельности анархических организаций.

Во второй главе «Современный анархизм: новые идеологические трактовки, политические движения, институциональные структуры» исследованы современные анархические течения, появившиеся на современном и постклассическом этапах, а также изучены институциональные и организационные особенности современных анархических организаций.

В первом параграфе «Современная анархистская философия: идеи и практики» раскрывается авторская периодизация наиболее актуального, современного этапа развития анархизма, а также рассматриваются новые проявления идеологии в контексте их организационной структуры: крипто-анархизм, анархо-популизм и антиистеблишментный анархизм.

Крипто-анархизм, наследуя идеи анархо-капитализма, в их развитие рассматривает Интернет как вызов для человечества и призывает использовать

сильные методы шифрования данных для защиты свободы личности. Крипто-анархисты продвигают использование криптовалют и создают анонимные торговые площадки, такие как *Steem*, а также поощряют использование анонимных интернет-сетей (например, *Tor* и *Freenet*).

Антиистеблишментный анархизм подразумевает, что «анархисты» не выступают против государства как института, а транслируют протестный дискурс, направленный против действующей власти в своей стране, а также против ее демократических институтов.

Анархо-популизм противопоставляет «народ» и «власть», и, в отличие от антиистеблишментного анархизма, использует достижения и символы массовой культуры (персонажей из фильмов, сериальные образы, творчество музыкальных групп и интернет-сленг) как основной инструмент мобилизации и привлечения сторонников — зачатки анархо-популизма наблюдались еще в 2011 году во время движения «*Захвати Уолл-стрит*» в лозунге «*Нас 99%*». Позднее, начиная с 2013 года, идеи анархо-популизма и по сей день находят свое отражение в ежегодном митинге «*Марш миллиона масок*», направленном против правительств западных стран и полицейского произвола.

Автор рассматривает причины появления и роста популярности новых анархических течений и анархизма в целом: идущие друг за другом последние 10-15 лет глобальные кризисы и, на их фоне, снижение доверия к традиционной государственной власти. Отмечается, что в западных странах активизировались не только истинно анархические организации, такие как «*CrimethInc.*», «*Anarchist Black Cross*» или «*Black Rose Anarchist Federation*», с критикой действий властей и протестами, но и ранее аполитичные массы, принимающие новый анархический дискурс антиистеблишмента и горизонтально самоорганизующие свою деятельность.

Подводя итоги, дается определение современному анархизму как явлению — антиистеблишментное (антиэлитное) политическое движение, основанное на специфическом для каждого течения понимании свободного общества без каких-либо проявлений государственного принуждения, и характеризующееся низким уровнем доверия к любым государственным и капиталистическим институтам.

Во втором параграфе «Классификация анархистских течений: разнообразие форм» автор сравнивает анархизм со схожими политическими учениями (либертарианством, экономическим либерализмом и объективизмом Айн Рэнд) в контексте их основных идей. Выясняется, что при определенной схожести, анархизм выступает против института государства, либертарианство же допускает его существование с ограниченными функциями; анархизм выступает против капиталистического рынка и частной собственности, в то время как либертарианство поддерживает наличие частной собственности, рыночных отношений и накопление капиталов. Экономический либерализм, в свою очередь, не выступает против государства как такового, а ограничивают его только в контексте экономической сферы, что противоречит основным идеям анархизма. Наконец, объективизм по Айн Рэнд имеет пересечения с некоторыми отдельными анархическими течениями (анархо-капитализмом и минархизмом) в контексте вопроса о допустимости существования государства, но в остальном философии сильно отличаются.

Далее приводится авторская классификация анархических течений по важным критериям — отношение к проблеме допустимости применения насилия, отношение к частной собственности и отношение к формальной организации. Так, первый сегмент спектра анархистских движений группируется по параметру допустимости применения силы — умеренные (христианский анархизм, анархо-универсализм и другие) и радикальные (повстанческий анархизм, анархо-терроризм и другие) течения. Второй кластер делится по признаку отношения к частной собственности и допустимости существования капиталистического рынка — индивидуалистские течения (анархо-индивидуализм и его производные) и коллективистские (социальный анархизм и его производные). А третий — по отношению к формированию анархистами институционализированных структур: «организационисты» (собираются в формальные организации; сюда входят практически все перечисленные в работе течения) и «антиорганизационисты» (те, кто не признают формальных организаций и действуют, по большей части, стихийно: повстанческий анархизм, неонархизм/автономизм, постструктуралистский анархизм).

В третьем параграфе «Современные анархические движения: субъекты, институты и способы организации» автором проводится исследование структуры и организационных особенностей современных анархических организаций. Развитие этих организационных принципов рассматривается в контексте нескольких периодов.

С 1910 года по 1998-й снижается уровень радикализации анархических организаций. Террористические группировки, такие как «*Прямое действие*» которые выступали против государственной власти и, часто, полиции, через убийства, поджоги, подрывы и прочие преступные акты устрашения с целью уничтожения государства как института, распускаются или уничтожаются. Одновременно с этим начинается рост популярности профсоюзных объединений (на основе анархо-синдикализма, например «*Национальная конференция труда*», «*Международная ассоциация трудящихся*» и другие) — все они занимаются популяризацией анархизма, поддержкой рабочих и просветительской деятельностью.

На втором этапе (конец XX века — начало XXI) на первый план вышли движения, отстаивающие права женщин и меньшинств (анархо-феминизм, квир-анархизм и «зеленый» анархизм) — культура «*Pride Parade*»; анархический центр *DUMBA*, общественно-политическое движение «*Gay Shame*» и другие. В этот же период анархические организации начали принимать активное участие в политике: акция «*Fuck the Mayor*» против Рудольфа Джулиани, сотрудничество женского центра «*Eskalera Karakola*» с «*Народной партией Испании*», деятельность анархо-феминистической «*ProNet*» по защите мигрантов, а также протестная политическая субкультура «*Radical cheerleading*».

Третий же этап (с 2013 года) характеризуется активным использованием анархическими организациями достижений массовой культуры и технологического прогресса: маски и образы популярной культуры, Интернет, социальные сети (например, организация *Anonymus* и протестующие из «*Марша миллиона масок*» используют в своей деятельности маску Гая Фокса — образ из художественного фильма «*V — значит вендетта*»), а также появлением новых анархических течений (анархо-популизм, крипто-анархизм).

Общий вывод о структуре современных анархических организаций — радикальные группировки обычно не имеют четкой структуры, в то время как синдикальные объединения демонстрируют высокий уровень организации; при этом новейшие движения обычно ведут свою деятельность не централизованно, смешиваясь с иными социально-политическими движениями в ходе протестных акций (не всегда анархических), или в целом отождествляются с протестной культурой как таковой. При этом большинство анархических организаций следует ряду общих принципов: антикапитализм, антимиитаризм, антисексизм, регионализм (наличие структуры местных представительств) и экологизм.

В четвертом параграфе «От локальности к транснациональности — сетевая структура современных анархических организаций» рассматривается переход деятельности анархических организаций с локального на международный уровень. Автор изучает, в каком формате анархические течения функционировали в каждый из периодов развития идеологии, и приходит к выводу, что уже на неоклассическом этапе некоторые, наиболее крупные анархические организации, основанные на идеях анархо-синдикализма, (*«Всеобщая Конфедерация Труда»*, *«Международный Союз Анархистов»*, *«Секретариат Международной Ассоциации Трудящихся»* и *«Индустриальные рабочие мира»*) стали вести свою деятельность на международном уровне, а на постклассическом и современных этапах глобальный охват переняли практически все движения.

Современный анархизм, по большей части, существует в сетевом пространстве. Новейшие течения и организации (*«ProNet»*, *«CrimethInc.»*, *«Черный блок»*) используют Интернет и социальные сети для мобилизации сторонников и привлечения новых, и масштаб этой сетевой деятельности выступает в роли качественно новой характеристики современных анархических организаций.

В третьей главе «Современные практики анархизма как драйвер социальных движений» проводится более детальное исследование анархических течений, которые автор выделил в качестве основных и наиболее значимых на сегодняшний день: анархо-феминизм, анархо-популизм, крипто-анархизм и повстанческий анархизм.

В первом параграфе «Повстанческий анархизм: „Черный блок“ в движении „Желтые жилеты“» внимание уделено анархическому движению «Черный блок» и его активности в рамках протестов *«Желтых жилетов»* во Франции. «Черный блок» был выбран как наиболее известный пример практической реализации идей повстанческого анархизма, с одним различием — эти идеи эволюционировали из террористических и агрессивных тактик в более умеренные практики, но все еще ассоциируются с насилием и выражаются в вандализме и столкновении с властями.

Автор приводит характеристику *«Черного блока»* как объединения анархо-активистов, принимающих участие в протестных акциях по всей Европе (*«европейский тур насилия»*), и следующих определенной идентичности, выражающейся во взаимопомощи во время протестов и идентификации с помощью определенного стиля одежды. Отдельно отмечается серьезное теоретическое противоречие — изначально *«Черный блок»* состоял в основном из анархо-коммунистов, но сейчас его тактики и требования полностью соответствуют идеям повстанческого анархизма.

Далее рассматривается взаимосвязь «Черного блока» (анархического протестного движения) и французского движения «Желтых жилетов». Широкий политический охват привел к тому, что в движение «Желтых жилетов» со временем влились и анархисты в лице «Черного блока», составив радикальное крыло протестных акций и серьезно повлияв на них: изначальные требования «желтых» были далеки от анархической идеологии (повышение заработной платы, реформа налогообложения, переработка конституции), но потом, вместе с остальным, борьба сосредоточилась на социальном неравенстве и осуждении насилия со стороны полиции. «Черный блок» радикализировал протесты, даже несмотря на небольшую численность последователей (всего несколько сотен человек) — все самые серьезные вандальные акции (разгром Триумфальной арки, штурм здания Правительства) инициировались именно «Черным блоком».

При сравнительно малом количестве представителей «Черного блока» в рамках европейских протестов, активисты оказали существенное влияние на эти акции. «Черный блок» также можно характеризовать как проявление политической франшизы — согласно данным европейских спец. служб, задержанные за вандализм активисты «Черного блока» во Франции также принимали участие в протестных акциях во множестве других стран Европы, а началось это с протестов против саммита G20 в Нидерландах. В контексте участия «Черного блока» митингах и демонстрациях автор выводит периодизацию развития этого явления и рассматривает изменение социальной структуры его участников: 1980-е года — «Черный блок» представлен автономистами; 1990-2000-е года — «Черный блок» представлен антиглобалистами; 2010-2020 — «Черный блок» представлен популистами различного толка; начиная с 2020 года «Черный блок» представлен ковид-диссидентами и прочими выступающими против ограничений во время пандемии. Примечательно, что в начале своего становления к тактике «Черного блока» прибегали только левые движения и активисты, но начиная с 2010 года ей пользуются представители различных полюсов политического спектра, в том числе — и ранее аполитичные люди.

Во втором параграфе «„Захвати Уолл-стрит,, и „Марш миллиона масок“ как политические формы анархо-популизма» исследуется течение анархо-популизма и его практические проявления. Автор делает упор на акции под названием «Марш миллиона масок» — она представляет из себя ежегодную манифестацию, проводимую в Ночь Гая Фокса, 5 ноября. Изначально организованный группой анонимных пользователей интернет-форумов против сайентологии, на сегодняшний день этот митинг проводится более чем в 650 городах по всему миру, а общая тематическая направленность изменилась на выступления против коррупции в правительствах, полицейского насилия и за народное самоуправление. Основным лозунгом выступающих стал «*GTFO: Get the Fuck Out*» («Отвалите»), направленный против политических элит.

Отмечается, что хотя «Марш миллиона масок» и можно назвать самым значимым примером практической реализации идей анархо-популизма, он не является единственным. Автор изучает также движение «Оссиру», где протестующими использовался популистский лозунг «*Нас 99%*», и теорию заговора

QAnon, приверженцы которой к 2020-2021 годам вышли на политическую арену и захватили здание Капитолия США в рамках своих протестов.

После изучения отдельных примеров протестных акций и выступлений делается вывод о формировании нового анархизма (анархо-популизма), противопоставляющего простых людей элитам, при этом выступающего за народное самоуправление и не признающего легитимности современной власти, а также использующего все инструменты цифровой культуры для донесения своего послания. Все это свидетельствует о возникновении новой политической культуры, которая использует анархический антигосударственный дискурс и в популистской манере обращается к широким массам населения.

В третьем параграфе «Анархо-феминизм как современная политическая практика» проводится исследование анархо-феминизма с исторической точки зрения и современного варианта течения — автор сравнивает классический анархо-феминизм с сегодняшними практиками.

Автор приводит информацию о том, что классический анархо-феминизм был направлен на борьбу за основные права женщин. При этом отмечается, что в XIX веке, когда течение только появилось, многие теоретики анархизма-мужчины не поддерживали женскую борьбу за получение прав в обществе, и тогда активисткам приходилось выступать и против современных им идеологов анархизма.

Но со временем течение, как и отношение анархизма к женщинам в целом, сильно изменилось. На сегодняшний день анархизм рассматривает женщин наравне с мужчинами, и практически все современные анархические организации разделяют принцип антисексизма — это заслуга долгой деятельности последователей анархо-феминизма. Само течение также подверглось изменениям — теперь анархо-феминизм направлен на защиту полученных женщинами прав и недопущение притеснений по гендерному признаку. Большое внимание в рамках движения также уделяется правам сексуальных и гендерных меньшинств, при тесном сотрудничестве с квир-анархизмом.

Изменились и анархо-феминистические практики. Если в классический период анархо-феминизм был достаточно радикальным и часто прибегал к прямому действию, то теперь течение стало куда более умеренным и перевело большую часть своей деятельности в сетевое пространство (Интернет). Отмечается, что на основе идей анархо-феминизма на сегодняшний день функционирует несколько десятков различных организаций: «*Women's International Terrorist Conspiracy from Hell*», «*La Rivolta!*», «*Radical cheerleading*», а также радиостанции («*Anarcha-Feminism on Odeo*», «*The Feminist Radio Collective on Free Radio Santa Cruz*»), информационные магазины («*Lucy Parsons Center*», «*Red Emma's Bookstore Coffeeshouse*») и медицинские центры («*Brighton anarcha-feminist health collective*», «*Pomegrante Health Collective*»)

Автор делает вывод, что, хотя в современном мире анархо-феминизм не имеет такого общественного значения, какое было у движения в XX веке, это течение все равно остается одним из самых активных в рамках идеологии анархизма, пусть и с определенными изменениями. Анархо-феминизм и феминизм в целом не определяют общую повестку «левых» сил, к которым относятся, но активно взаимодействуют с ними.

В четвертом параграфе «Крипто-анархизм: идейная основа блокчейн технологий» автор исследует анархическое течение, основанное на цифровых технологиях и необходимости шифрования данных — крипто-анархизм.

Крипто-анархизм, сформировавшийся в отдельное течение еще в прошлом веке, представляет из себя набор определенных ценностей и взглядов — избавление от любых видов цензуры, в первую очередь — в Интернете; разработка и внедрение методов защиты от государственной и корпоративной слежки за личностью, в том числе и в компьютерных сетях; децентрализация экономики, уход от государственного в нее вмешательства; создание новой экономической и социальной системы, основанной на блокчейн-технологиях и различных операциях с криптовалютами, — которые разделяет широкий круг людей. Из-за особенностей крипто-анархизма, к нему можно отнести множество явлений, движений, персоналий и организаций: «WikiLeaks» (и ее основатель Джулиан Ассанж), группа хакеров «Anonymous», общественный центр «Paralelni Polis», а также ряд виртуальных государств («Либерленд», «Виртландия»).

Автор отмечает интересный концепт течения и особую интерпретацию идей анархизма — крипто-анархисты считают, что математика (на которой основаны блокчейн- и цифровые технологии), сильнее человеческих норм и законов, поэтому движение бессмертно и будет актуально в любые времена. Это подтверждается и тем фактом, что за несколько десятилетий своего существования идеи крипто-анархизма никак не поменялись.

Одновременно с этим выделяются и проблемы течения. Крипто-анархизм многое взял из анархо-капитализма, и из-за этого основные идеи очень противоречивы. Движение не выступает против власти, не отрицает необходимость политиков, предлагает строить общество на системе социального рейтинга (единственный реальный пример его реализации, в КНР, очень далек от идеалов анархизма и, скорее, противоречит им), что слабо сочетается с анархическими постулатами.

При наличии интересного концепта и достаточно необычной для анархической философии идеи, крипто-анархизму не достает как теоретической проработанности, так и взаимосвязи с анархизмом в целом. Множество важных общественно-политических вопросов, свойственных идеологиям в целом, например, формат устройства желаемого общества или система управления им, совсем не поднимаются в крипто-анархизме. Движение хоть и оказало определенное влияние на становление криптовалют, а, соответственно, и на экономику определенных стран, не имеет четкой общественно-политической платформы и на сегодняшний день не способно влиять на политическую жизнь государств, даже на местном уровне. Однако стоит отметить, что движение и его идеи могут быть использованы для дальнейшего изучения общества и социальных взаимодействий людей — с помощью моделей виртуальных государств и различного рода компьютерных симуляций.

В заключении подводятся основные итоги диссертационного исследования и дается характеристика современному анархизму и специфике форм, практик, организаций и их взаимодействия.

Современный этап развития идеологии анархизма характеризуется появлением целого спектра новых движений, в деятельности которых преобладают новые

тенденции: дерадикализация, сокращение практик насильственного протеста, активизация деятельности профсоюзов, включение в идеологию борьбы за права сексуальных меньшинств и женщин, сетевой принцип взаимодействия. В большинстве организаций анархистского толка реализуются три основополагающих принципа функционирования: динамичная сетевая организационная структура (слабая или сильная), горизонтальная форма взаимоотношений и борьба (как пассивная, так и активная) против власти. Современные анархические организации и движения не организуются в формальные партии — по большей части они представляют из себя стихийные, существующие только в рамках определенных протестных акций формирования, которые никогда не ставят своей целью борьбу за власть. Вступая в ситуативное взаимодействие с иными политическими силами левого толка, современные анархисты зачастую формируют практики деятельности и вносят ключевой вклад в повестку, а также выступают как ядро радикального крыла широких общественно-политических движений.

III. СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в изданиях, входящих в Перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты исследований в рамках диссертаций, представляемых к защите в диссертационных советах РУДН:

1. Брехов Г. С. Женщины и анархизм: анархо-феминистическое движение в странах Европы и Соединенных Штатах Америки //Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2022. – Т. 24. – №. 1. – С. 90-106.

2. Брехов Г. С. Криптоанархизм: идеологическая основа технологии блокчейн //Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2022. – Т. 24. – №. 3. – С. 393-407.

3. Брехов Г. С. Современный повстанческий анархизм: "Черный блок" в движении "Желтых жилетов" // Русская политология. – 2021. – №. 2 (19). – С. 31-39.

Статьи, опубликованные в иных видах изданий:

4. Брехов Г. С. Анархизм и COVID-19: гражданская кооперация и взаимопомощь в условиях пандемии //Диалог цивилизаций: Восток-Запад: материалы XXI научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, 01 февраля 2021 года. – 2021. – С. 434.

Брехов Глеб Сергеевич

**Трансформация теоретических оснований и политических практик
современного анархизма**

Диссертация посвящена изучению современного анархизма, организационной структуры анархических организаций и актуальных практик деятельности анархо-активистов. В работе представлена авторская периодизация развития анархизма, исследованы наиболее значимые и массовые анархические течения, рассмотрены институциональные особенности деятельности современных анархических организаций и эволюция представлений об анархизме в контексте развития идеологии. Особое внимание в диссертации уделяется новым анархистским практикам и изучению примеров практического участия анархистов (анархических организаций) в общественно-политической жизни стран Запада (в рамках протестных акций). Проведено исследование известных протестных акций («Желтые жилеты», «Захвати», «Марш миллиона масок» и других) для выявления степени влияния анархистов на их возникновение и функционирование.

Brekhov Gleb Sergeevich

**Transformation of theoretical foundations and political practices of modern
anarchism**

The thesis is devoted to the study of modern anarchism, the organizational structure of anarchist organizations, and the current practices of anarchist activists. The thesis presents the author's periodization of the development of anarchism, studies the most significant and mass anarchist movements, examines the institutional characteristics of modern anarchist organizations and the evolution of ideas about anarchism in the context of ideological development. The thesis pays special attention to new anarchist practices and the study of examples of practical participation of anarchists (anarchist organisations) in the socio-political life of Western countries (within the framework of protest actions). A study of well-known protest actions ("Yellow Vests", "Occupy", "Million Mask March" and others) has been carried out to identify the degree of anarchists' influence on their emergence and functioning.